

Л.Н. Шевырдяева

ДИСКУРСИВНО-РИТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО *we* В НАУЧНОМ ТЕКСТЕ: КОРПУСНЫЙ АНАЛИЗ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СТАТЕЙ ПО ЭКОЛОГИИ

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия; lshevyrdyaeva@gmail.com

Аннотация. Несмотря на традиционное описание научного дискурса как объективного и безличного, современные научные статьи используют стратегии авторского присутствия и позиционирования. Одним из ключевых средств реализации этих стратегий является местоимение *we*, которое может выступать как авторское (*мы* — авторы), так и как инклюзивное (*мы* — автор + читатель, научное сообщество), позволяя эксплицитно маркировать участие автора в проведении и представлении исследования и выстраивать отношения с читателем. В статье анализируются дискурсивно-риторические функции инклюзивного местоимения *we* в англоязычных научных статьях по экологии. Материалом исследования послужил корпус из 100 статей коллективного авторства, опубликованных в ведущих мировых журналах по экологии в 2019–2022 гг. Методология основана на качественно-количественном корпусном анализе употребления местоимений *we*, *our* и *us* как прагматически эквивалентных средств с учётом их коммуникативных функций и интерпретации контекстов употребления. В результате исследования выделены пять функций инклюзивного *we*: формирование коллективной эпистемологической позиции, указание ограничений и пробелов в знании, конструирование перспективы дальнейших исследований, расширение адресации и совместное развертывание научного рассуждения. Тем самым инклюзивное *we* способствует моделированию коллективной субъектности, снижает дистанцию между автором и читателем, регулирует степень авторской ответственности и выступает инструментом организации совместного познания в научном дискурсе.

Ключевые слова: инклюзивное *we*, научный дискурс, позиция автора, корпусная прагматика

doi: 10.55959/MSU-2074-1588-19-29-3-12

Шевырдяева Лилия Николаевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка для естественных факультетов факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова; lshevyrdyaeva@gmail.com

© Шевырдяева Л.Н., 2026

Для цитирования: Шевырдяева Л.Н. Дискурсивно-риторические основания инклюзивного *we* в научном тексте: корпусный анализ англоязычных статей по экологии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2026. Т. 29. № 3. С. 179–189. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-29-3-12

Введение

Традиционно научный дискурс описывается как сфера речевой деятельности, обладающая высокой степенью объективности, точности, логической строгости и функциональной направленности на передачу знаний, а научные статьи — как безличное независимое от автора изложение фактов и результатов исследования [Кожина, 1972; Котюрова, Баженова, 2008; Разинкина, 1989]. Однако с конца XX века в лингвистике всё больше внимания уделяется авторскому присутствию в научной речи не только как автора исследования, но и как автора текста [Hyland, 2001b; Kuo, 1999; Tang, John, 1999].

Несмотря на видимую объективность научного изложения, современные исследования показывают, что научный текст включает стратегии авторского позиционирования и управления взаимодействием с читателем [Hyland, 2005]. Одним из ключевых языковых средств их реализации является местоимение *we*, как авторское (*мы* — авторы), маркирующее участие в проведении и представлении исследования, так и инклюзивное (*мы* — автор + читатель, научное сообщество). Используя личные местоимения, автор может управлять степенью своей «видимости» в научном тексте, выбирая между стратегиями дистанцирования и вовлечения и тем самым выстраивая отношения с аудиторией [Ädel, 2022; Tang, John, 1999].

Дискурсивные характеристики и особенности функционирования авторского *we* в научном тексте подробно описаны в современных исследованиях на материале различных дисциплин [Праско, 2024; Williams-Camus, 2025], жанров [Dogan-Ucar, Akbas, 2022; Wang, Tseng, Johanson, 2021] и языков [Миколайчик, 2018; Zhao, 2023]. Инклюзивное *we*, как правило, изучалось либо в сопоставлении с авторским *we*, либо как один из способов самореференции автора, либо в ряду других средств взаимодействия с читателем [Harwood, 2005; Hyland, 2001a; Kuo, 1999]. В этих работах было показано, что выбор между авторским и инклюзивным *we* связан с различной степенью авторской ответственности и разными способами распределения субъектности в научном тексте.

Между тем инклюзивное *we* обладает самостоятельным дискурсивно-риторическим потенциалом. Оно позволяет автору соотно-

сильное высказывание с более широкой дисциплинарной общностью, когда речь идет о состоянии знания и ответственности научного сообщества, или даже с человечеством в целом [Ädel, 2022]. В классической модели метадискурса К. Хайленда инклюзивное относится к маркерам интеракционального метадискурса и выполняет функцию апелляции к читателю и вовлечения его в рассуждение (*reader engagement*) [Hyland, 2005].

Таким образом, несмотря на растущее внимание к авторскому *we* в научном дискурсе, инклюзивное *we* остаётся значительно менее изученным, особенно на материале естественных наук. При этом биологические дисциплины, прежде всего экология, представляют продуктивный материал для такого анализа, поскольку научные проблемы, которые рассматривают ученые-биологи, — изменение климата, устойчивость экосистем, взаимодействие человека и природной среды — имеют глобальный междисциплинарный характер и требуют коллективного внимания не только научного сообщества, но и масштабных политических и административных решений, а также взаимодействия всего общества.

Составление и анализ корпуса

Для описания функционирования инклюзивного *we* в научном дискурсе был составлен корпус из 100 англоязычных научных статей по экологии, опубликованных в 2019–2022 годах в ведущих мировых дисциплинарных журналах (*Nature Ecology & Evolution*, *Journal of Ecology*, *Global Ecology and Biogeography*, *Ecology* и др.). В корпус вошли только статьи коллективного авторства, что позволяет однозначно интерпретировать *we* как грамматическую форму множественного числа, а не конвенциональный приём авторского самопредставления в научном дискурсе, известный как «вежливое *we*».

Для анализа из научных статей отбирались два раздела — *Introduction* / Введение и *Discussion* / Обсуждение результатов, — где инклюзивное *we* используется наиболее активно. Личное местоимение *we*, его объектная форма *us* и притяжательное местоимение *our* рассматривались как функционально эквивалентные средства выражения инклюзивности:

Only through a more holistic perspective can **we** improve **our** understanding of the role biotic interactions play in the success of invaders and their impacts on natural communities.

Future observational studies will enhance **our** knowledge of how these traits are used in intra- and interspecific communication and help **us** fully to appreciate any role of bioluminescence in the speciation process.

Получившийся корпус объёмом 268 405 словоупотреблений был аннотирован вручную с повторной верификацией для различения авторского и инклюзивного *we*, а также для определения дискурсивно-риторической функции каждого случая употребления.

In this study, *we* (авторское *we*) use bird and tree occurrence data and remotely sensed environmental data from across the USA to increase *our* (инклюзивное *we*) understanding of biodiversity–geodiversity relationships.

We (авторское *we*) suggest that studies in multispecies forest plantings are a useful addition to *our* (инклюзивное *we*) understanding of BEF relationships.

Приведённые выше примеры демонстрируют сосуществование авторского и инклюзивного *we* в пределах одного высказывания, тем самым в тексте реализуются два уровня субъектности — авторский коллектив статьи как агент исследования и научное сообщество как институциональный носитель знания.

Всего в корпусе было зафиксировано 146 случаев употребления инклюзивного *we*, из них 71 — в разделе *Введение* (частота 0,71 на тысячу слов) и 75 — в разделе *Обсуждение результатов* (частота 0,45 на тысячу слов). Для сравнения стоит отметить, что частота авторского *we* в том же корпусе составила 6,6 на тысячу слов во *Введении* и 11,7 в *Обсуждении*. Такая низкая частотность инклюзивного местоимения свидетельствует о весьма умеренном, хотя и целенаправленном его использовании в стратегически значимых точках текста.

Функции инклюзивного *we* в научных статьях по экологии

Для описания дискурсивно-риторических функций использовался качественный контекстуальный анализ, при котором каждый случай употребления соотносился с коммуникативной задачей фрагмента текста. В результате анализа корпуса были выделены пять функций инклюзивного местоимения *we* в научных статьях по экологии.

1. Формирование коллективной эпистемологической позиции

Наиболее часто (43 употребления) инклюзивное *we* используется для представления знания как результата совместных усилий научного сообщества:

It is only with the multiple lines of evidence collected through an integrated ecological monitoring program that *we* can synthesize observed vegetation changes and compare potential drivers, thus improving *our* understanding of global change responses of this tundra ecosystem.

We are just now beginning to appreciate how these seascape configurations can interact with sexual recruitment patterns.

С помощью конструкций *our understanding, our knowledge, our ability* авторы обращаются к коллективно накопленному знанию в рамках дисциплины. Инклюзивное *we* формирует когнитивную общность между автором и читателем, подчеркивая, что они разделяют одни и те же познавательные цели, объем научной информации:

These findings highlight the fundamental importance of applying environmental stochasticity to illuminate *our* understanding of—and enhance significantly *our* capacity to predict—the different dimensions of ecological stability in communities.

Our current knowledge of seed banks in relation to fire comes from a range of taxa across many fire-prone regions of the world.

2. Указание на пробелы или ограничения в знании

Вторая по частотности функция инклюзивного *we* (41 употребление) связана с выражением ограничений в научном знании — пробелов, неопределённостей, недостаточной исследованности отдельных областей. Подобные контексты наиболее типичны для раздела *Введение* (31 употребление). Так реализуется жанровая стратегия определения проблемного поля [Swales, 2004], когда выявленные ограничения (*we do not know, gaps in our understanding, weaken / limit our ability, we lack understanding*) служат обоснованием к описываемому далее исследованию:

However, despite their cultural, economic and ecological importance, large gaps remain in *our* knowledge of ungulate migrations.

We have little evidence of what mechanisms might lead altered climate to modify responses to FRI, limiting *our* ability to predict how different species or ecosystems will respond to simultaneous changes in disturbance regimes and climate.

Недостаток знаний представлен не как личная неосведомлённость авторов статьи, а как пробел в дисциплинарной картине мира, общий для всего научного сообщества. Тем самым инклюзивное местоимение *we* перераспределяет ответственность и свидетельствует об открытости научного знания, подчеркивая его незавершённость и необходимость совместных усилий по дополнению:

We do not know if tropical forest ants undergo seasonal plasticity, and this should be an area for further investigation.

This topic remains an open area of research that constitutes a significant gap in *our* understanding, particularly in comparison to terrestrial ecosystems.

3. Конструирование перспективы исследования

Инклюзивное *we* нередко используется в сочетании с модальными глаголами (*we need to explore, we should focus / improve, we must extend*) для обоснования будущих направлений научного исследования (38 употреблений). Эта функция особенно характерна для заключительных абзацев раздела *Обсуждение результатов* (29 употреблений), где *we* функционирует как призыв к дальнейшим исследованиям, очерчивая потенциально возможные и востребованные направления научного поиска как коллективно значимой исследовательской задачи:

Future work across a wider range of taxa would allow **us** to identify the mechanisms behind the differences.

Such empirical work will further improve **our** mechanistic understanding of the interrelationship between bottom-up and top-down dynamics across time and space.

By linking environmental conditions to genetic variation in organismal traits, **we** can gain better insight into the evolutionary consequences of climate change.

4. Расширение адресации

В этой функции (16 употреблений) инклюзивное *we* выходит за рамки экологического дискурса и позволяет автору апеллировать ко всему научному сообществу и обществу в целом, формируя более широкую коллективную перспективу, охватывающую все человечество, ответственное за будущее планеты. Такие случаи употребления встречаются в обсуждении глобально значимых проблем и экологических угроз: утраты биоразнообразия, изменения климата, продовольственной безопасности:

Biodiversity loss has progressed toward a state of crisis: species are vanishing at unprecedented rates, causing some to suggest that **we** are entering Earth's sixth mass extinction event.

Understanding and communicating risks to human well-being associated with biodiversity loss play a central role in raising awareness of **our** dependence on nature and in driving the transformative societal change required to conserve and restore biodiversity worldwide.

В таких контекстах инклюзивное *we* служит инструментом не только эпистемологической, но и этической общности, позиционируя читателя как соучастника проблемной ситуации и ее возможного решения:

In 2018, the Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC) reported that **we** were likely to reach 1.5 °C in the next few decades. However,

according to the United Nations Environment Programme, even if all of the action plans put in place as a result of the Paris Agreement were followed, *we* could still see a rise of 3.2 °C by the end of the century (Olhoff & Christensen, 2019).

5. Совместное развертывание научного рассуждения

Наименее частотная (всего 8 употреблений), но прагматически значимая функция инклюзивного местоимения *we* связана со структурированием аргументации, указывая направление и логику развертывания рассуждения:

Our findings suggest that *we* should be cautious in assuming that the dominant positive relationship can be extrapolated to unstudied and understudied systems.

В этих контекстах инклюзивное *we* сочетается с когнитивными глаголами (*consider, predict*) и модальными маркерами допущений (*might expect, should be cautious*), тем самым создаётся эффект «размышления вслух» — характерного приёма академического изложения, при котором читатель не просто воспринимает готовое знание, но вовлекается в процесс его формирования:

How might *we* expect desert annual plant communities to change in the future?

В примере выше инклюзивное *we* усиливается формой риторического вопроса, который словно предлагает подумать вместе, приглашая к соучастию в интерпретации.

Обсуждение результатов исследования

Выделение конкретных дискурсивных функций инклюзивного *we* не предполагает их жёсткого разграничения или исключения других интерпретаций, напротив, способствует более полному описанию распределения авторской и читательской субъектности в научном тексте. Такая конкретизация позволяет раскрыть риторические стратегии и механизмы академического взаимодействия, отражая стремление авторов соотнести свое высказывание с более широким пространством дисциплинарного знания: позицией научного сообщества, предполагаемого читателя, рецензента, теоретической школы или даже будущего научного отклика. При этом частота каждой функции и связь с определенными жанровыми сегментами и этапами научного изложения позволяют судить о ее важности для риторических целей автора и отражают участие в реализации коммуникативных задач этих поджанров в структуре научной статьи.

Несмотря на низкую частотность, инклюзивное *we* в научном дискурсе выступает как яркий дискурсивно-риторический прием. Оно сближает авторов и аудиторию в пространстве коллективной исследовательской идентичности, распределяет ответственность за научное знание между автором, читателем и научным сообществом, очерчивая границы известного и неизвестного, и создает эффект сопричастности, в котором читатель превращается из внешнего наблюдателя в соучастника процесса познания. Тем самым инклюзивное *we* выполняет стратегическую функцию: оно не только указывает на принадлежность к научной общности, но и организует дискурсивное взаимодействие, предполагающее совместную интерпретацию и осмысление исследуемого явления и продолжение научного диалога.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Кожина М.Н.* О речевой системности научного стиля сравнительно с некоторыми другими. Пермь: Изд-во Пермского гос. ун-та, 1972.
2. *Котюрова М.П., Баженова Е.А.* Культура научной речи: текст и его редактирование: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Флинта: Наука, 2008.
3. *Миколайчик М.В.* Местоимения первого лица и другие средства самоупоминания в англоязычном научном экономическом дискурсе: корпусное исследование на материале англо-американских и российских аннотаций // Вестник Череповецкого гос. ун-та. 2018. № 5(86). С. 90–99.
4. *Праско М.В.* Вариативность проявления авторского начала в научной аннотации: сравнение гуманитарного и естественно-научного дискурсов // Жанры речи. 2024. № 4(44). С. 338–346.
5. *Разинкина Н.М.* Функциональная стилистика английского языка. М.: Высшая школа, 1989.
6. *Ädel A.* Writer and reader visibility in humanities research articles: Variation across language, regional variety and discipline // English for Specific Purposes. 2022. Vol. 65. Pp. 49–62.
7. *Dogan-Ucar A., Akbas E.* A corpus-driven cross-disciplinary study of inclusive and exclusive *we* in research article abstracts // LEARN Journal: Language Education and Acquisition Research Network. 2022. No 1(15). Pp. 180–204.
8. *Harwood N.* 'We do not seem to have a theory ... The theory I present here attempts to fill this gap': Inclusive and exclusive pronouns in academic writing // Applied Linguistics. 2005. No 3(26). Pp. 343–375.
9. *Hyland K.* Bringing in the reader: Addressee features in academic articles // Written Communication. 2001. No 4(18). Pp. 549–574.
10. *Hyland K.* Humble servants of the discipline? Self-mention in research articles // English for Specific Purposes. 2001. No 3(20). Pp. 207–226.
11. *Hyland K.* Metadiscourse: Exploring interaction in writing. London: Continuum, 2005.

12. Kuo C.-H. The use of personal pronouns: Role relationships in scientific journal articles // *English for Specific Purposes*. 1999. No 2(18). Pp. 121–138.
13. Swales J. *Research genres: Explorations and applications*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.
14. Tang R., John S. The 'I' in identity: Exploring writer identity in student academic writing through the first person pronoun // *English for Specific Purposes*. 1999. Vol. 18 (Suppl. 1). Pp. 23–39.
15. Wang S., Tseng W.-T., Johanson R. To we or not to we: Corpus-based research on first-person pronoun use in abstracts and conclusions // *SAGE Open*. 2021. No 2(11).
16. Williams-Camus J.T. A systematic analysis of first-person identity roles in agricultural sciences // *Journal of English for Academic Purposes*. 2025. Vol. 75. Article 101506.
17. Zhao N. A corpus-based comparison study of first-person pronoun we in English-language abstracts // *Journal of English for Academic Purposes*. 2023. Vol. 63. Article 101244.

Lilia N. Shevyrdyaeva

DISCURSIVE AND RHETORICAL FEATURES OF INCLUSIVE WE IN SCIENTIFIC WRITING: A CORPUS- BASED STUDY OF ENGLISH-LANGUAGE RESEARCH ARTICLES ON ECOLOGY

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; lshevyrdyaeva@gmail.com

Abstract. Despite the traditional view of scientific discourse as objective and impersonal, contemporary research articles actively employ strategies of authorial presence and reader positioning. One of the key linguistic resources is the first-person plural pronoun *we* which may refer either to the author(s) of the article (exclusive *we*, *we*=the author(s)) or to a wider scientific community (inclusive *we*, *we*=author(s)+readers). In this way, *we* allows writers to regulate their visibility in the text and to establish a relationship with the reader. The article examines the discursive and rhetorical functions of inclusive *we* in English-language research articles on ecology. The study is based on a corpus of 100 co-authored research articles published in leading ecology journals between 2019 and 2022. Adopting a mixed-methods approach that combines corpus analysis with functional discourse interpretation, the study examines the pronouns *we*, *our* and *us* as functionally equivalent resources. The analysis identifies five functions of inclusive *we*: establishing shared epistemic ground, indicating gaps and limitations in knowledge, framing future research perspectives, expanding the scope of addressee inclusion, and engaging the reader in the co-construction of scientific reasoning. Thus, inclusive *we* contributes to modeling collective agency, reduces the distance between authors and readers, modulates authorial responsibility, and presents scientific knowledge as a shared and ongoing process.

Keywords: inclusive *we*, academic discourse, authorial stance, reader engagement, corpus pragmatics

For citation: Shevyrdyaeva L.N. (2026) Discursive and rhetorical features of inclusive *we* in scientific writing: a corpus-based study of English-language research articles on ecology. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, no. 3(29), pp. 179–189. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-29-3-12 (In Russ.)

About the author: Lilia N. Shevyrdyaeva — PhD in Philology, Associate Professor of the English Department for Science Students, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University; lshevyrdyaeva@gmail.com

REFERENCES

1. Kozhina M.N. 1972. *O rechevoi sistemnosti nauchnogo stilya sravnitel'no s nekotorymi drugimi* [On the speech consistency of scientific style in comparison with some others]. Perm', Izd-vo Permskogo gos. un-ta. (In Russ.)
2. Kotyurova M.P., Bazhenova E.A. 2008. *Kul'tura nauchnoi rechi: tekst i ego redaktirovanie: uchebnoe posobie* [Academic writing culture: Text and editing: A textbook]. 2-e izd., pererab. i dop. Moscow, Flinta: Nauka. (In Russ.)
3. Mikolaichik M.V. 2018. Mestoimeniya pervogo litsa i drugie sredstva samoupominaniya v angloyazychnom nauchnom ekonomicheskom diskurse: korpusnoe issledovanie na materiale anglo-amerikanskikh i rossiiskikh annotatsii [First-person pronouns and other means of self-mention in English-language academic economic discourse: A corpus-based study of Anglo-American and Russian abstracts]. *Vestnik Cherepovetskogo gos. un-ta*, no. 5(86), pp. 90–99. (In Russ.)
4. Prasko M.V. 2024. Variativnost' proyavleniya avtorskogo nachala v nauchnoi annotatsii: sravnenie gumanitarnogo i estestvenno-nauchnogo diskursov [Variation in the manifestation of authorial presence in research article abstracts: A comparison of the humanities and natural science discourses]. *Zhany rechi*, no. 4 (44), pp. 338–346. (In Russ.)
5. Razinkina N.M. 1989. *Funktsional'naya stilistika angliiskogo yazyka* [Functional stylistics of English]. Moscow, Vysshaya shkola. (In Russ.)
6. Ädel A. 2022. Writer and reader visibility in humanities research articles: Variation across language, regional variety and discipline. *English for Specific Purposes*, vol. 65, pp. 49–62.
7. Dogan-Ucar A., Akbas E. 2022. A corpus-driven cross-disciplinary study of inclusive and exclusive *we* in research article abstracts. *LEARN Journal: Language Education and Acquisition Research Network*, no. 1(15), pp. 180–204.
8. Harwood N. 2005. 'We do not seem to have a theory ... The theory I present here attempts to fill this gap': Inclusive and exclusive pronouns in academic writing. *Applied Linguistics*, no. 3(26), pp. 343–375.
9. Hyland K. 2001. Bringing in the reader: Addressee features in academic articles. *Written Communication*, no. 4(18), pp. 549–574.
10. Hyland K. 2001. Humble servants of the discipline? Self-mention in research articles. *English for Specific Purposes*, no. 3(20), pp. 207–226.

11. Hyland K. 2005. *Metadiscourse: Exploring interaction in writing*. London, Continuum.
12. Kuo C.-H. 1999. The use of personal pronouns: Role relationships in scientific journal articles. *English for Specific Purposes*, no. 2(18), pp. 121–138.
13. Swales J. 2004. *Research genres: Explorations and applications*. Cambridge, Cambridge University Press.
14. Tang R., John S. 1999. The 'I' in identity: Exploring writer identity in student academic writing through the first person pronoun. *English for Specific Purposes*, vol. 18, suppl. 1, pp. 23–39.
15. Wang S., Tseng W.-T., Johanson R. 2021. To we or not to we: Corpus-based research on first-person pronoun use in abstracts and conclusions. *SAGE Open*, no. 2(11).
16. Williams-Camus J.T. 2025. A systematic analysis of first-person identity roles in agricultural sciences. *Journal of English for Academic Purposes*, vol. 75, article 101506.
17. Zhao N. 2023. A corpus-based comparison study of first-person pronoun we in English-language abstracts. *Journal of English for Academic Purposes*, vol. 63, article 101244.

Статья поступила в редакцию 01.05.2026;
одобрена после рецензирования 31.05.2026;
принята к публикации 08.06.2026.

The article was submitted 01.05.2026;
approved after reviewing 31.05.2026;
accepted for publication 08.06.2026.